

Научная статья
УДК 339.56.055(470+571)
<https://doi.org/10.24158/tpor.2021.5.9>

Особенности внешнеторговой деятельности России и ее регионов в условиях обострения геополитической ситуации

Елена Леонидовна Андреева¹, Александр Федорович Линецкий²,
Анатолий Григорьевич Тарасов³

^{1,2,3}Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

¹elenandr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4975-0905>

²lin-af@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8247-0409>

³tarasov.x5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0768-5140>

Аннотация. Рассматриваются процессы снижения темпов развития и спада мировой и национальных экономик в кризисные периоды и в условиях пандемии коронавируса. Определены вызовы, факторы и мировые события, обуславливающие возникновение в настоящее время процессов обострения геополитической ситуации, следствием которых является резкое осложнение международных отношений. Показано место России в мировом экспорте и импорте товаров и услуг в последние годы. Устанавливается влияние глобальных вызовов на внешнеторговую деятельность Российской Федерации и ее субъектов. Анализируются особенности осуществления российской внешней торговли в данной геополитической ситуации, а также существенные изменения в ее динамике, географии и структуре, происходящие в течение последних нескольких лет. Предлагается ряд мер и рекомендаций по возможным направлениям развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации и ее субъектов в условиях современных геополитических вызовов.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеторговая деятельность, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, внешнеэкономическая деятельность, субъекты Российской Федерации, регионы, международные и внешнеэкономические связи

Для цитирования: Андреева Е.Л., Линецкий А.Ф., Тарасов А.Г. Особенности внешнеторговой деятельности России и ее регионов в условиях обострения геополитической ситуации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5. С. 54–60. <https://doi.org/10.24158/tpor.2021.5.9>

Original article

The features of foreign trade activities of Russia and its regions under conditions of the aggravating geopolitical situation

Elena L. Andreeva¹, Alexander F. Linetsky², Anatoly G. Tarasov³

^{1,2,3}Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

¹elenandr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4975-0905>

²lin-af@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8247-0409>

³tarasov.x5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0768-5140>

Abstract. The processes of a decrease in the rate of development and recession of the world and national economies during crisis periods and under the conditions of the coronavirus pandemic are considered. The study identifies the challenges, factors, and world events that cause the emergence of processes of the geopolitical situation aggravation at present, the consequence of which is a sharp complication of international relations. The place of Russia in the world export and import of goods and services in recent years is shown. The influence of global challenges on the foreign trade activities of the Russian Federation and its constituent entities is established. The features of Russian foreign trade implementation in this geopolitical situation and significant changes in its dynamics, geography, and structure, occurring over the past few years, are analyzed. Several measures and recommendations are proposed on possible ways of developing the foreign trade activities of the Russian Federation and its constituent entities in the face of current geopolitical challenges.

Keywords: foreign trade, foreign trade activity, foreign trade turnover, export, import, foreign economic activity, constituent entities of the Russian Federation, regions, international and foreign economic relations

For citation: Andreeva E.L., Linetsky A.F., Tarasov A.G. The features of foreign trade activities of Russia and its regions under conditions of the aggravating geopolitical situation // Theory and Practice of Social Development. 2021. No 5. P. 54–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tpor.2021.5.9>

Международные экономические отношения в настоящее время подвержены серьезным испытаниям, которые обусловлены обострением современной геополитической ситуации, по мне-

нию авторов, она не просто меняется, а, выражаясь спортивной терминологией, трансформируется в «бои без правил». В этих условиях, вызванных определенными геополитическими вызовами, факторами и событиями, в мировой экономике и национальных экономиках отдельных стран, а также в международной торговле происходят существенные изменения [1]. С учетом этого представляет научный и практический интерес исследование особенностей внешнеторговой деятельности (ВТД) Российской Федерации и ее субъектов в данный период.

Прежде всего, назовем наиболее существенные и очевидные вызовы, факторы и события в последние годы, обуславливающие обострение геополитической ситуации в мире.

Во-первых, это резкое осложнение международных отношений между ведущими странами мира, что является следствием достигнутого беспрецедентного уровня политического и экономического противостояния России и «коллективного Запада» (прежде всего, стран НАТО и в первую очередь США), а также противостояния этих же стран и Китая. На это нацелен и провозглашенный 4 февраля 2021 г. новым президентом США Дж. Байденом внешнеполитический курс, суть которого состоит в возвращении США к стратегии достижения мирового господства. Он пообещал, в частности, «давать достойный отпор агрессии России и влиянию Китая», безусловно, имея в виду в том числе сферу внешней торговли с данными странами [2].

Во-вторых, продолжающаяся политизация международной торговли и искажение большинства норм международного права как в сфере международной торговли, так и в других областях международных отношений. Не соблюдаются и нарушаются нормы и правила Всемирной торговой организации (ВТО), в результате чего международная торговля становится все более политизированной и непредсказуемой. Вызвано это, прежде всего, введением под разными надуманными и политически обусловленными предлогами бесконечной череды необоснованных санкционных внешнеторговых ограничений без предъявления на то каких-либо объективных причин.

В-третьих, катализатором всех негативных процессов в международных отношениях и мировой экономике стала пандемия коронавируса COVID-19 [3]. Как бы мы ни относились к этой глобальной проблеме человечества, следует признать, что мир кардинально изменился из-за пандемии. Появление этой угрозы всему человечеству оказало огромное влияние на международные отношения не только на региональном, но и на глобальном уровне, существенно изменило политический и экономический порядок в мире. Термин «коронавирус» стал употребляться многими известными экономистами, политиками, дипломатами еще в одном значении: современные международные отношения они характеризуют как зараженные своим «специфическим коронавирусом».

Одним из самых ощутимых последствий воздействия пандемии коронавируса и других вышеприведенных геополитических факторов в совокупности на геополитическую ситуацию в мире и международные отношения стала рецессия мировой и национальных экономик стран мира по итогам 2020 г. Так, по предварительным оценкам МВФ, падение мировой экономики в 2020 г. составило 4,4 % после роста на 2,8 % в 2019 г. Сокращение ВВП в развитых странах оценивается на уровне 5,8 % (против роста на 1,7 % в 2019 г.), в развивающихся странах – на 3,3 % (в сравнении с ростом на 3,7 % в 2019 г.) [4].

В России, как следует из первых предварительных оценок Росстата, экономический спад из-за пандемии коронавируса стал максимальным за последние 11 лет. По итогам «пандемического» 2020 г. российская экономика упала на 3,1 % (номинальный объем ВВП в 2020 г. составил 106,6 трлн р.), и это максимальный спад после мирового кризиса в 2009 г. (тогда по его итогам ВВП России снизился на 7,8 %) [5].

Процессы, происходящие в мировой и российской экономике в последние годы, по понятным причинам не могли не оказать существенное воздействие и влияние на международную торговлю, в том числе на внешнеторговую деятельность Российской Федерации и ее субъектов. Представляется целесообразным и значимым провести анализ и оценку данного влияния.

С начала текущего столетия Россия продолжает оставаться активным участником международной торговли. Однако, если в начале 2000-х гг. она последовательно расширяла свое присутствие на мировом рынке, то после финансово-экономического кризиса в 2008–2009 гг. уровень ее вовлеченности в глобальные торговые процессы несколько снизился. Так, доля России в мировом экспорте и импорте товаров за 2010–2018 гг. изменилась соответственно с 2,6 до 2,3 % и с 1,6 до 1,3 %, а в мировом экспорте и импорте услуг – с 1,3 до 1,1 % и с 2,0 до 1,7 % (рисунок 1; диаграмма составлена авторами по данным [6]). По итогам 2018 г. Россия занимала 14-е место среди мировых экспортеров товаров и 22-е место в мировом рейтинге стран-импортеров [7]. Вместе с тем, согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира, Россия занимает второе место среди крупнейших продавцов оружия в мире (в среднем за 2014–2018 гг. удельный вес страны в мировом экспорте вооружений составил примерно 21 %) [8]. Итак, в XXI в. внешняя торговля России демонстрирует достаточно неустойчивую динамику развития и переживает непростой период, что наглядно проиллюстрировано ниже (рисунок 1).

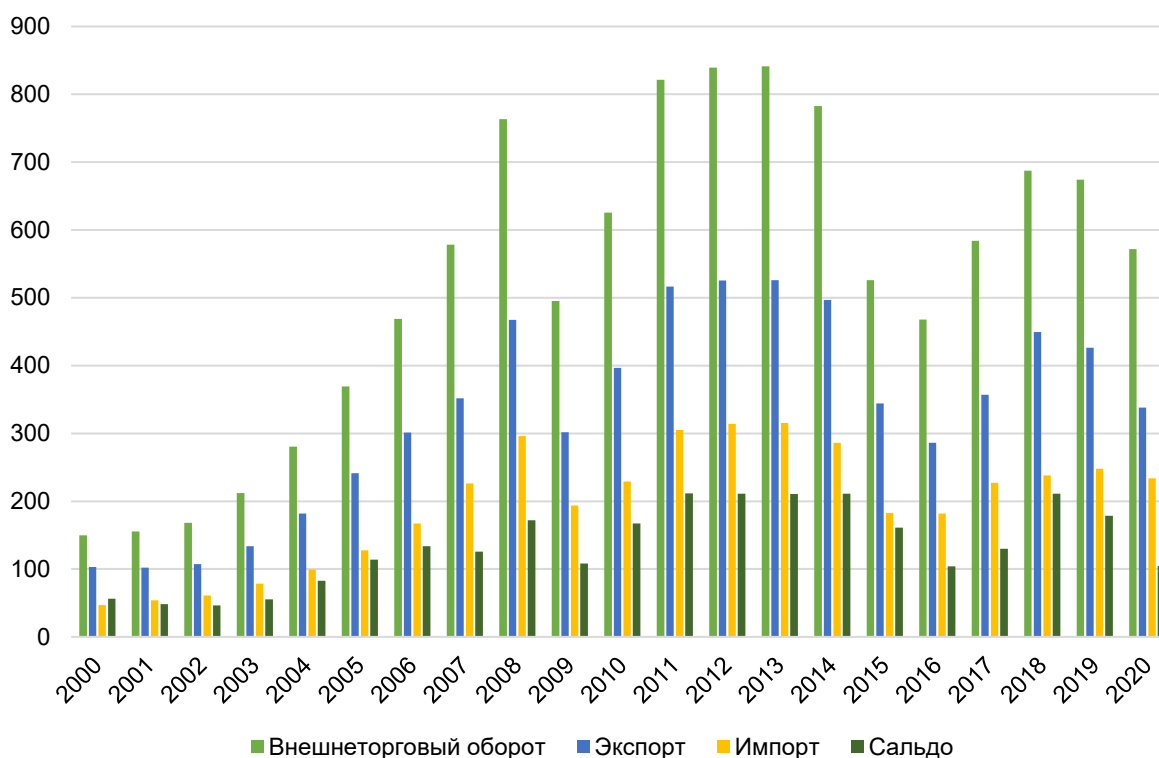

Рисунок 1 – Внешнеторговая деятельность России в 2000–2020 гг., млрд долл. США

Это обусловлено тем, что российская экономика в данный период была вынуждена функционировать в условиях целого ряда геополитических вызовов, среди которых следует назвать, прежде всего, падение и неустойчивые цены на нефть, а также мировой финансово-экономический кризис в 2008 г. Кроме того, страна прошла (или проходит) период адаптации к условиям членства в ВТО, в которую вступила в 2012 г. В отношении Российской Федерации применяются многочисленные внешнеторговые санкции и ограничения, связанные с разными необоснованными поводами, но в первую очередь с известными событиями на Украине в 2014 г. И, наконец, Россия, как и все страны мира, с начала 2020 г. должна была противостоять пандемии коронавируса.

Все вышеназванные события и процессы, так или иначе, повлияли на снижение объемов российской внешней торговли в соответствующие периоды. После присоединения России к ВТО в 2012–2013 гг. какого-либо ощутимого изменения объемов ВТД не произошло. Следует сказать, что Россия в процессе этого присоединения, начиная с подачи заявления о вступлении в 1995 г. и по 2012 г., когда она официально вступила в ВТО, проделала многолетнюю колоссальную работу, понесла огромные экономические, организационные и иные потери и издержки. Однако в настоящее время, по истечении почти 9 лет членства в ВТО, однозначно говорить о том, что Россия от этого членства получила или получает какие-то существенные дивиденды и выгоды, не приходится.

Далее рассмотрим, как изменились объемы, география, товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации в прошедшем 2020 г. в сравнении с 2019 г., предшествующем пандемии коронавируса. Объем внешнеторгового оборота России снизился с 668,8 до 567,8 млрд долл. США, т. е. на 15,1 %. Экспорт при этом сократился с 424,5 до 336,4 млрд долл. США (на 20,8 %), импорт – с 244,3 до 231,4 млрд долл. США (на 5,3 %). Сальдо внешней торговли России в 2020 г., как и за весь наблюдаемый период, было также положительным и составило 101,0 млрд долл. США [9].

Среди групп стран мира во внешней торговле России, как и ранее, ведущее место занимает Европейский союз – крупнейший экономический партнер Российской Федерации. На долю Европейского союза в 2020 г. приходилось 38,5 % российского товарооборота (в 2019 г. – 41,6 %), на страны СНГ – 12,9 % (12,2 %), на страны ЕАЭС – 9,1 % (8,7 %), на страны АТЭС – 33,8 % (31,8 %) [10].

В экспорте России страной-лидером является Китай, доля которого составляет 14,3 % от общего объема российского экспорта, далее следуют Нидерланды – 7,4 % и Англия – 7,1 %. В импорте в Россию главными внешнеторговыми партнерами России становятся Китай (доля в общем импорте – 23,7 %), затем Германия (10,1 %) и США (5,7 %) (таблица 1; представленные в статье таблицы основаны на данных [11]).

Таблица 1 – Топ-10 основных стран в экспорте российской продукции и импорте продукции в Россию в 2020 г.

№	Страна	Объем экспорта в страны, млрд долл. США	Доля, %	Страна	Объем импорта из стран, млрд долл. США	Доля, %
1	Китай	46,4	14,3	Китай	53,7	23,7
2	Нидерланды	24,0	7,4	Германия	22,9	10,1
3	Англия	23,1	7,1	США	12,9	5,7
4	Германия	17,4	5,4	Беларусь	11,7	5,2
5	Беларусь	15,5	4,8	Италия	9,9	4,4
6	Турция	14,9	4,6	Франция	8,3	3,7
7	Казахстан	13,2	4,1	Южная Корея	6,99	3,1
8	Южная Корея	12,1	3,7	Япония	6,97	3,1
9	США	10,6	3,3	Турция	4,98	2,2
10	Италия	9,9	3,0	Польша	4,8	2,1

Определенные качественные изменения во внешнеторговой деятельности Российской Федерации также произошли в товарной структуре экспортных и импортных поставок. Так, несмотря на то, что в *товарной структуре экспорта* (таблица 2) по-прежнему преобладающей группой товаров остаются минеральные продукты, их доля в 2020 г. в сравнении с 2019 г. сократилась на 38 % и составила 43,3 % в общем объеме экспорта России [12]. Еще в недалеком прошлом доля данных товаров превышала 60 %.

Таблица 2 – Товарная структура экспорта России в 2019–2020 гг. (топ-10 основных товаров)

№	Группа товара	Объем экспорта, млрд долл. США		Изменение, %	Доля, %
		2019	2020		
1	05: Минеральные продукты	226,90	140,20	38	43,3
2	22: Скрытый раздел	55,90	35,60	36	11,0
3	15: Металлы и изделия из них	37,60	34,00	9	10,5
4	14: Драгоценности	15,30	30,10	97	9,3
5	06: Продукция химической промышленности	19,30	15,80	18	4,9
6	16: Машины, оборудование и аппаратура	14,60	12,30	16	3,8
7	02: Продукты растительного происхождения	9,91	12,20	23	3,8
8	09: Древесина и изделия из нее	8,60	8,21	5	2,5
9	07: Пластмассы, каучук и резина	6,09	6,24	2	1,9
10	04: Пищевые продукты, напитки, табак	5,61	6,12	9	1,9
	Прочие	24,70	23,30	5	7,2
	Итого:	424,50	324	24	100

В *товарной структуре импорта* в Россию (таблица 3) преобладающей группой товаров, как и в предыдущие годы, являются машины, оборудование и транспортные средства, доля которых в 2020 г. снизилась в сравнении с 2019 г. на 2 % и составила 31,5 %. В нулевые годы этот показатель по данной группе товаров превышал 50 % [13].

Таблица 3 – Товарная структура импорта из России в 2019–2020 гг. (топ-10 основных товаров)

№	Группа товара	Объем экспорта, млрд долл. США		Изменение, %	Доля, %
		2019 г.	2020 г.		
1	16: Машины, оборудование и аппаратура	73,10	71,40	2	31,5
2	06: Продукция химической промышленности	33,90	28,90	15	12,8
3	17: Транспорт	26,50	20,50	23	9,1
4	15: Металлы и изделия из них	17,90	15,30	14	6,8
5	07: Пластмассы, каучук и резина	13,80	12,70	8	5,6
6	11: Текстиль	11,50	11,20	2	5,0
7	02: Продукты растительного происхождения	10,90	11,00	1	4,9
8	04: Пищевые продукты, напитки, табак	10,50	10,20	3	4,5
9	22: Скрытый раздел	6,40	8,77	37	3,9
10	18: Инструменты и аппараты, часы	7,74	8,32	8	3,7
	Прочие	32	27,9	13	12,3
	Итого:	244,3	226,4	7	100

Как и во всей стране, так же неустойчиво по понятным причинам в последние годы развивается ВТД субъектов Российской Федерации. Динамика ее развития по большей части повторяет тенденции во внешней торговле России в целом [14].

В 2020 г. *лидерами по объему экспорта* стали такие субъекты Российской Федерации, как Москва, Санкт-Петербург и Кемеровская область, а *лидерами по объему импорта* – Москва, Московская область и Санкт-Петербург (таблица 4).

Таблица 4 – Топ-10 крупнейших российских регионов по объему экспорта и импорта в 2020 г., млрд долл. США

№	Субъект РФ	Объем экспорта	Доля, %	Субъект РФ	Объем импорта	Доля, %
1	Москва	129,40	39,90	Москва	101,10	44,60
2	Санкт-Петербург	20,80	6,40	Московская область	24,90	11,00
3	Кемеровская область	11,20	3,40	Санкт-Петербург	21,20	9,40
4	Сахалинская область	11,00	3,40	Калининградская область	6,70	3,00
5	Ханты-Мансийский АО (Тюменская область)	10,90	3,40	Калужская область	5,90	2,60
6	Ростовская область	8,39	2,60	Приморский край	5,02	2,20
7	Татарстан	7,76	2,40	Свердловская область	4,90	2,20
8	Свердловская область	6,90	2,10	Краснодарский край	4,40	1,90
9	Московская область	6,40	2,00	Татарстан	3,50	1,60
10	Красноярский край	6,20	1,90	Ленинградская область	3,50	1,60

Завершая анализ особенностей и изменений, происходящих во внешней торговле России и ее регионов в последние годы, предложим перечень некоторых возможных мер и рекомендаций по дальнейшему развитию ВТД Российской Федерации и ее субъектов в условиях обострения геополитической ситуации.

В отношении российской национальной экономики существуют разные –пессимистические и оптимистические, базовые и консервативные – сценарии развития событий, в ЕАЭС, например, сценарии «Рецессия» и «Депрессия» и др. Министерство экономического развития РФ в докладе «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» называет базовый уровень роста ВВП в 2021 г. в размере 3,3 %, а консервативный – в размере 2,7 %. Рост экспорта по данным сценариям ожидается соответственно в размере 354,6 и 37,5 млрд долл. США, а рост импорта – 249,9 и 245,9 млрд долл. США [15]. Таким образом, при снижении объема ВВП в 2020 г. на 3,1 % его потери в 2021 г. будут перекрыты только лишь при прогнозируемом базовом уровне роста ВВП на 3,3 % [16]. Для справки: по прогнозным оценкам ООН, рост мировой экономики в 2021 г. составит ориентировочно 4,7 % [17].

Таким образом, по всем прогнозам, уже в текущем 2021 г. ожидается рост как мировой, так и национальных экономик большинства стран мира, в том числе российской экономики, который также продолжится в 2022–2023 гг. [18]. В этой связи следует ожидать возникновения предпосылок для роста объемов международной торговли и увеличения объемов ВТД Российской Федерации и ее субъектов. Это предопределяет необходимость незамедлительного принятия *федеральными, региональными и муниципальными властями* соответствующих мер, направленных на использование этих возможностей, активизацию и стимулирование ВТД на всех уровнях, реальную поддержку ее участников, а также на дальнейшее совершенствование и развитие инфраструктуры в сфере внешней торговли.

На *федеральном уровне* необходимо усиление контроля за реализацией национального проекта «Международная кооперация и экспорт», предполагающего удвоение российского присутствия на иностранных рынках уже к 2024 г. [19], максимальное использование возможностей Российского экспортного центра, а также его представительств в регионах и выполнение других, уже запланированных мер.

На *региональном уровне* представляется целесообразным проведение тщательного анализа и на его основе оптимизации стратегии развития ВТД региона, включающей комплекс мер и согласованных планов действий органов государственной власти субъекта Федерации, территориальных представительств федеральных органов власти в сфере координации внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности, а также ее участников и всех институтов, связанных с содействием осуществлению ВТД. В современных условиях обострения геополитической ситуации важны своевременная корректировка и дополнение данного комплекса мер (рисунок 2).

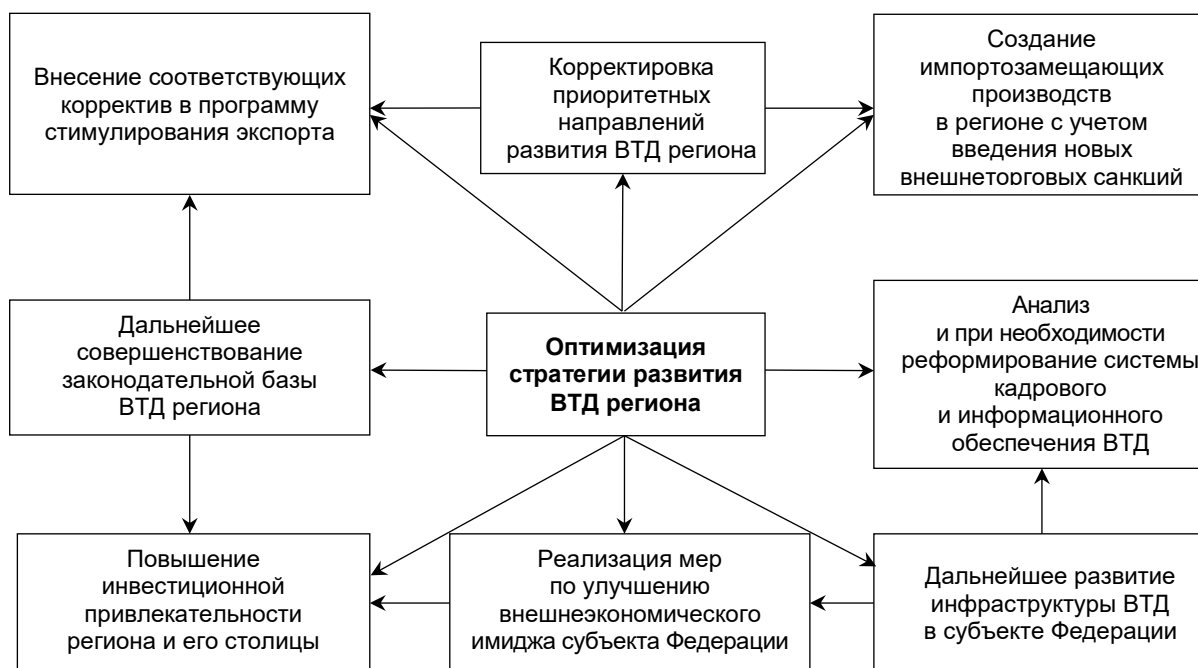

Рисунок 2 – Корректировка стратегии ВТД субъекта Российской Федерации в условиях обострения геополитической ситуации

Отдельно хотелось бы акцентировать внимание на необходимости стимулирования внешнеэкономических и внешнеэкономических связей *на уровне муниципальных образований*, большая часть которых пока еще находится за пределами нормативно-правового регулирования, т. к. остаются неясными объем их полномочий и роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации в координации международных и внешнеэкономических связей на территориях муниципалитетов [20].

В этой связи позволим себе предположить, что в ранее выдвинутый и научно обоснованный тезис о процессе перемещения акцента в сфере регулирования и координации международных и внешнеэкономических связей с федерального на региональный уровень могут быть также включены и муниципальные образования. Это является продолжением логики тех аргументов, которые обуславливают данный процесс. [21]. С учетом данного предложения на уровне крупных муниципалитетов и, прежде всего, административных центров субъектов Российской Федерации рекомендуется разработка отдельных программ по развитию ВТД.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при совершенствовании и корректировке моделей и стратегий развития ВТД в России на всех уровнях применительно к современной геополитической ситуации в мире.

Список источников:

1. Impact of International Economic Agreements on the Development of International Trade for Region / E.L. Andreeva, A.F. Linetsky, A.V. Ratner, A.I. Tarasov, D.E. Kuznetsova // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts – SGEM 2016 : Conference Proceedings. Sofia, 2016. Book 2. Vol. 5. P. 305–312. <https://doi.org/10.5593/SGEMSO-CIAL2016/B25/S07.040>.
2. Какой внешнеполитический курс выбрал Байден [Электронный ресурс] // ТАСС. Международная панорама. 2021. 5 февр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10628753> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Fritsche J.P., Harms P.C. Corona-Krise: (Wirtschafts-) Politische Perspektiven // Wirtschaftsdienst. 2020. Vol. 100, no. 4. P. 266–271. <https://doi.org/10.1007/s10273-020-2630-6>; Lucchese M., Pianta M. The Coming Coronavirus Crisis: What Can We Learn? // Intereconomics. 2020. Vol. 55, no. 2. P. 98–104. <https://doi.org/10.1007/s10272-020-0878-0>.
4. Ломская Т. Падение экономики России в 2020 году оказалось рекордным с 2009 года [Электронный ресурс] // Forbes. Финансы и инвестиции. 2021. 1 февр. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/420051-padenie-ekonomiki-rossii-v-2020-godu-okazalos-rekordnym-s-2009-goda> (дата обращения: 19.03.2021).
5. Там же.
6. Таможенная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 19.03.2021).
7. Место России в международной торговле [Электронный ресурс] // Всероссийская академия внешней торговли : официальный сайт. 2020. 21 янв. URL: <https://www.vavt-imef.ru/место-россии-в-международной-торговле/> (дата обращения: 19.03.2021).
8. Там же.

9. Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2020 г. [Электронный ресурс] // Экспорт и импорт России по товарам и странам. 2021. 12 февр. URL: <https://ru-stat.com/analytics/7839> (дата обращения: 19.03.2021).
10. Данные об экспорте-импорте России за январь–декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба Российской Федерации : официальный сайт. 2021. 8 февр. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/267169> (дата обращения: 19.03.2021).
11. Итоги внешней торговли России ...
12. Там же.
13. Там же.
14. Линецкий А.Ф., Тарасов А.Г., Ковалев В.Е. Роль регионов во внешнеторговой деятельности России в условиях новых геополитических вызовов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 827–838. <https://doi.org/10.17059/2017-3-15>.
15. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]: информация Министерства экономического развития РФ от 26 сент. 2020 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74590638> (дата обращения: 19.03.2021).
16. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации ...
17. Мировое экономическое положение и перспективы, 2021 г. [Электронный ресурс]: утв. резолюцией 118 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 22 янв. 2021 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/2021/100> (дата обращения: 19.03.2021).
18. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации ...
19. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 дек. 2018 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Татаркин А.И., Линецкий А.Ф. Развитие внешнеэкономической деятельности России на основе использования особенностей социально-экономического комплекса региона // Экономика региона. 2009. № 1 (17). С. 125–135.
21. Линецкий А.Ф., Бочарникова Е.В. Региональный аспект внешней торговли России в условиях геополитических вызовов // Теория и практика общественного развития. 2019. № 11. С. 63–70. <https://doi.org/10.24158/tipor.2019.11.9>.

Информация об авторах

Е.Л. Андреева – доктор экономических наук, профессор Российской академии наук, руководитель Центра региональных компаративных исследований Института экономики, Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.

А.Ф. Линецкий – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики, Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.

А.Г. Тарасов – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики, Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.

Information about the authors

E.L. Andreeva – D.Phil. in Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head, Center for Regional Comparative Studies, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.

A.F. Linetsky – D.Phil. in Economics, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.

A.G. Tarasov – D.Phil. in Economics, Professor, Leading Research Fellow, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.03.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.04.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2021.